

Юлия Крынская

**(НЕ)ЧАЯННАЯ ДОЧЬ
ДЛЯ МАГНАТА**

Романтическая комедия

УДК 82-3
ББК 84-4
К85

Крынская Ю.
К85 (Не)чаянная дочь для магната: Романтическая комедия / Юлия Крынская – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-89820-6

Шесть лет назад футболист Фрол Горин, истекая кровью, ворвался в мою жизнь сам, а теперь притащился с покалеченной обезьяной. Он подарил мне пять волшебных ночей, став моим первым мужчиной, и уехал за границу. Мобильники, Интернет, соцсети сделали планету крошечной. Но мы всё равно потерялись. Он не писал, а я — птица гордая! Теперь у меня есть солнышко — Маруся, а у него одни скандалы в соцсетях.

- 2 книга. Ты для меня одна.
- 3 книга. Женюсь на дочери магната.
- 4 книга. Заноза для шейха.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89820-6

© Литнет, 2025
© Ю. Крынская, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	13
Глава 3.....	20
Глава 4.....	27
Глава 5.....	33
Глава 6.....	40
Глава 7.....	46
Глава 8.....	54
Глава 9.....	63
Глава 10.....	67
Глава 11.....	76
Глава 12.....	84
Глава 13.....	91
Глава 14.....	103
Глава 15.....	110
Глава 16.....	118
Глава 17.....	127
Глава 18.....	134
Глава 19.....	140
Глава 20.....	148
Глава 21.....	152
Глава 22.....	158
Глава 23.....	168
Глава 24.....	172
Глава 25.....	178
Глава 26.....	185
Глава 27.....	191
Глава 28.....	200
Глава 29.....	208
Глава 30.....	215
Глава 31.....	220
Глава 32.....	223
Глава 33.....	234

Глава 34.....	244
Эпилог	250

Глава 1

Санкт-Петербург

Декабрь 2021

Рита

Стекло с громким звоном разбивается о кафель. Я лечу с узкого дивана и больно втыкаюсь копчиком в пол. Чертыхаясь, поднимаюсь и ковыляю к двери. Кого там леший посреди ночи принёс?! После внеплановых суток дежурства на ногах еле стою.

– Мамочка, не уходи! – хнычет Маруся, разворачивая меня на полпути.

Час дочке сказки рассказывала! Разбудили гады!

Из коридора доносятся мужские голоса и Люськины крики.

– Витрину разнесли! Она денег стоит!

– Мы всё возместим, барышня! – слышится громкий бас и следом хруст стекла под ногами. – Моцарт, не буянь! Лапы порежешь.

Вроде не пьяные. Я возвращаюсь к дочке и старенький диван скрипит подо мной. Вот бы снова вытянуться возле тёплого тельца Маруси и вырубиться до утра. Я убираю упавшие ей на лицо густые тёмно-русые пряди и улыбаюсь:

– Солнышко, там, похоже, большую собачку привели. Твоя мама ведь доктор Айболит, – я поправляю на плечах большую не по размеру хирургическую робу Никиты. – А ты закрывай глазки и подумай, что хочешь на Новый год. Остался всего месяц, а ты дедушке Морозу так письмо и не написала.

– А вот и написала!

Когда Маруся так склоняет голову набок и хитро прищуривает глаза, она напоминает мне Фрола. Он часто мелькает в различных ток-шоу по телевизору и кажется мне небожителем.

– Бахилы наденьте и маски! – командует в коридоре Люська.

– Так вы подержите тогда его!

– Ага, сейчас! Чтобы он меня сожрал!

За Люську я спокойна. Она одна может спокойно скрутить в бараний рог слона средних размеров.

– Что же ты загадала, Маруськин? – в голове включается калькулятор.

– Обезьянку, – дочка хихикает и, растягивая слова, добавляет: – Живую! И для тебя кое-что попросила. Я не одиноличница.

– Не одиноличница, – машинально поправляю я Марусю.

– Рита Сергеевна! – в кабинет заглядывает Люська в съехавшем на затылок голубом колпаке и тараторит: – Там два очешуительных мужика орангутана раненного притащили. Он у них из рук рванулся и витрину раскокал. Но эти орлы тоже не лыком шиты... Быстро его скрутили.

– Вот тебе и обезьянка! – бормочу я и выдыхаю: – А ведь ещё даже не Новый год.

– Скоро там доктор? – раздаётся уже поднадоевший мне бас.

– Так следующий вроде год Тигра, – брякает Люська и, оглянувшись, рыкает почище зверя: – Тихо мне там.

– Марусь, с тобой Люся побудет, постарайся уснуть! – я посылаю дочке воздушный поцелуй. – Чтобы Дедушке Морозу твоё письмо быстрее прилетело.

Маруся с готовностью бухается на подушку, и закрывает глаза. Серые, как у меня. Хоть что-то от меня ей досталось.

Я надеваю маску, стягиваю с вешалки шапочку и тяну на себя дверь. В масочном режиме есть жирный плюс – с макияжем можно не заморачиваться.

В нос бьёт запах лекарств из разбитых флаконов. Необычное трио восседает посреди разгромленной приёмной на рыжем диванчике. С одного краю развалился белобрысый бугай в кожаных штанах и куртке. Закинув ногу на ногу, он подпрыгивает носком здорового чёрного кроссовка с красной «галкой». С другого края орангутан сидит у второго мужчины на коленях, уткнувшись ему в плечо, и тихо подвывает. Под рыжей шерстью на лопатке запеклась кровь. Небрежно наложенные повязки съехали. Мужчина одной рукой обнимает обезьяну, а второй листает в телефоне ленту.

– Ну наконец-то! – он режет по мне взглядом синих глаз и склоняет голову набок. Мужчина осторожно убирает руку с обезьянней спины, и, убедившись, что орангутан сидит устойчиво, размашисто убирает со лба чёрный чуб. Приглаживает волосы на затылке и снова запускает узловатые пальцы в тёмно-рыжую шерсть животного.

Дыхание обрывается. Я шагаю к ближайшему окну и распахиваю его, хватая ртом под маской воздух. Зажмуриваюсь, прогоняя наваждение. Пот проступает между лопаток. Сердце отбивает чечётку. Шесть лет назад Фрол Горин с огнестрельной раной плеча ворвался в мою жизнь сам, а сегодня притащился с покалеченной обезьяной. Он подарил мне три волшебных ночи, став моим первым мужчиной, и уехал. Мне не за что его ненавидеть, но и встречаться с ним не входит в мои планы. Фрол обещал устроиться в Италии и написать. Мобильники, Интернет, соцсети сделали планету крошечной. Но мы всё равно потерялись. Заграничный контракт для футболиста – дело хлопотное. Фрол не писал, а я – птица гордая! Теперь у меня есть ненаглядное солнышко – Маруся, а у него одни скандалы в интернете и жёлтой прессе.

В подмёрзших лужах отражается красными огоньками яркая вывеска «Цирковой госпиталь». Ещё у меня есть любимая работа!

– Пройдёмте в смотровую, – я поворачиваюсь к посетителям, стараясь сосредоточить взгляд на обезьяне. – Или парень буйный?

– Сейчас буйный, – кивает Фрол, нагло разглядывая меня. – А так Мо – чистый ангел.

– Премедикацию нормально переносит? Делали раньше?

– Делали, – встречается в разговор второй мужчина.

Он достаёт из кармана кожаной куртки сложенные пополам бумаги и протягивает мне. То, что мужчина не удосужился встать, я списываю на его нежелание беспокоить обезьяну. Я подхожу к ним, аккуратно ступая среди осколков. У Моцарта оказывается весьма пухлая ветеринарная история. Весит детинушка восемьдесят килограмм и топчет землю уже девять лет.

– Я не встречал вас раньше? – Фрол ссаживает Моцарта с колен и, поднявшись с дивана, горой мышц, проступающих под тонким свитером, нависает надо мной.

Красивый гад! С годами стал только лучше. Фрол обнажает белоснежные зубы в обворожительной улыбке, любезно ожидая моего ответа. В памяти всплывает завтрашний поход к стоматологу, грозящий ударить по моему скромному бюджету.

– Нет! – я изучаю свои красные мокасины, пряча глаза.

Прищуренный взгляд из-под чёрных ресниц вновь скользит по мне. Мне всё больше нравится масочный режим.

– Нет! – повторяю я и, повернувшись к Фролу спиной, дезертирую в смотровую.

Тщательно, будто хочу содрать кожу, мою руки с антисептиком. Какое тепло идёт от Фрола! Его дыхание с ароматом мяты перебило в момент все другие запахи. Я набираю в шприц препарат и возвращаюсь в коридор. Моцарт уже сидит на коленях у друга Фрола, а он сам, облокотившись на стойку регистрации, переписывается в телефоне.

Игла легко входит в плечо, Моцарт даже не морщится. Из кабинета со шваброй и совком выходит Люська:

– Уснула вроде. До чего девушка славная растёт!

Я испуганно смотрю на Фрола и на экран его телефона. Он рассматривает фото двух девиц в бикини. Нет, такой папа нам не нужен. Да и мы с Марусей ему тоже не сдались.

– Жду вас через пять минут! – На дрожащих ногах я иду к дверям операционной.

– И всё-таки я вас где-то видел, – раздаётся мне вслед, – и я вспомню где...

Фрол

Борзянки объелась! Выставила меня из кабинета, как судья на скамейку запасных! В затылок я ей дышу видите ли! А Коляна оставила. Непонятно в чём душа держится, а гонора хоть отбавляй... Опачки! Похоже, свет рубанули.

– Как вы тут? – просовываю голову в дверь.

Зрелище то ещё благодаря подсветке телефонного фонарика Коляна. Над бедолагой Мо, будто два инопланетянина склонились.

– Я же просила не входить! – вскидывается докторица. Луч фонаря, надетого поверх её шапочки, бьёт мне по глазам. Закрываю их ладонью.

– Всё в порядке! Старый фонд. Мы уже привыкли работать в условиях шахты, – оборачивается девица, чуть не отхреначившая нас шваброй за разбитую витрину. Теперь её светильник лупит мне в лицо. Что за лампы у них там стоят?

– Люська, сюда свети! – одёргивает её маленькая вредина.

Чёртов масочный режим! Одни глазюки, и те прячет. Ну и ладно! Что ж тут так воняет? А! Мы какую-то гремучую смесь кокнули. Толкаюсь в другую дверь. Здесь хоть есть чем дышать, но темно. Окна во двор что ли? Включаю фонарик. Два письменных стола с мониторами и лотками для бумаг, стеклянные шкафчики с лекарствами, диван со сбитым в кучу одеялом. Завалился бы спать с удовольствием. Вторую ночь не спать уже силы не те. Хотя посижу с закрытыми глазами. Плюхаюсь на диван. Скрипит, будто на нём... Танцевали. Кладу голову на спинку и вздрагиваю от шороха под боком.

– Ты кто? Дед Мороз? – из-под одеяла выбирается девчушка лет пяти и смотрит на меня с неподдельным удивлением.

– Д-да, – неуверенно выдавливаю из себя.

Лучше побуду немного Дедом Морозом, чем напугаю такую кроху. Я вообще не умею разговаривать с детьми, пока Бог миловал от потомства. Правда некоторые настырные особы пытаются меня обвинить в отцовстве. Не далее, как на той неделе вписался в токшоу «Тест на ДНК». Мадам одна, потусила у меня пару лет назад с месяцок, а теперь ребёнка на меня повесить решила. Ха. Сейчас.

– А я думала ты с белой бородой и в красной шубе, – девчонка выбирается из-под одеяла и подползает ко мне. – А ты в свитере и с чёрными щетинками. Молодой какой-то.

– Свитер красный у меня, – неожиданно для себя, включаюсь я в игру.

Она тёплой ладошкой касается моей щеки и улыбается:

– Колочий, как ёж. А я тебе письмо написала. Боялась, что опоздала. Витька с Анфисой месяц назад отправили... Только ты что-то рано.

В свете телефонного фонарика девчонку не рассмотреть, но отчего-то мне очень этого хочется. А ещё мне тоже очень хочется к ней прикоснуться. Погладить, как котёнка.

– Я письмо твоё не получил, вот решил сам приехать, – продолжаю я лепить горбатого.

Раздаётся щелчок, и на столе вспыхивает мягким светом настольная лампа.

— Я обезьяну хочу, — понизив голос заговорщицки шепчет девочка. — Живую!

Расплываюсь в улыбке, как чеширский кот.

— Этого добра у меня хоть отбавляй. Хочешь покажу?

— Как покажешь? — недоверчиво смотрит на меня малышка. Её серые глаза с опушкой из длинных чёрных ресниц удивлённо распахиваются. — Они же в Африке!

— В телефоне пока.

— Хочу! — она выбирается из-под одеяла и подползает ко мне ближе. Тёмно-русая прядь волос падает ей на лицо, и я протягиваю руку, чтобы заправить непослушный локон за ухо.

— А ты правда подаришь мне обезьяну? — останавливается малышка на полпути и склоняет голову набок.

— Честное дедоморозовское, — со мной творится что-то невероятное. Одним взглядом, вот этим с поворотом головы, малышка окончательно пленила меня.

— Я стихи знаю. Если надо сейчас расскажу.

Подхватываю малышку и усаживаю к себе на колени. Горин, что с тобой? Ещё расплачься от умиления и здарсьте старость! Тёплые тельце под хлопковой пижамой с котятками доверчиво жмётся ко мне. Я беру в ладонь крошечную пятку.

— Чего ноги-то холодные такие?

— А у меня всегда холодные, — малышка устраивается у меня поудобнее на коленях. — Но вообще я не мерзлявая.

— Мерзлявая, — улыбка теперь никогда не сползёт с моего лица что ли? — Где ты слово-то такое выкопала?

— Люська так говорит, — малышка заглядывает мне в глаза. — Читать стихи?

— Читай, — киваю я. — Только давай мне в ладонь вторую пятку. Погрею.

Малышка сует мне в руку вторую ледышку и кашляет в кулачок.

— Не мерзлявая, а кашляешь, — я выпускаю пятки из ладони и натягиваю одеяло малышке на ноги. — Вот так теплее будет.